

ИСТИНА СТРАСТЕЙ

ИСТИНА страстей, правдоподобие чувствований... Кажется, что известные пушкинские слова сказаны именно о нем, о народном артисте Советского Союза Николае Константиновиче Симонове, о его на редкость ярких, крупных и вдохновенных работах в театре. Его образам присущи романтический взлет, окрыленность, глубокая внутренняя взволнованность, гражданский пафос и страсть борца.

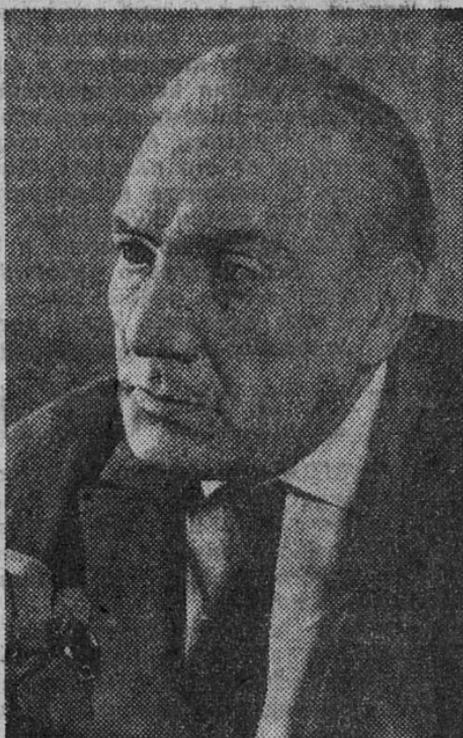
Н. К. Симонов работает в Театре драмы имени А. С. Пушкина более сорока лет. «Старожилы» города хорошо помнят его ранние работы, особенно роль военкома Механосева («Конец Криворыльска»), сильного, радостного, красивого, подлинного строителя новой жизни, рождающейся на обломках гибнущего мира.

Когда смотришь Николая Константиновича на сцене, не случайно возникают ассоциации с другими смежными видами искусств — с музыкой и живописью. Звучание его ролей — это своего рода музыка, музыка живого слова. Его голос вибрирует от громовых раскатов до шепота, который можно услышать в последних рядах зрительного зала. Внешний облик Симонова в самых различных ролях напоминает живописные и скульптурные портреты.

Наивысшего расцвета творчество замечательного актера достигло за последнее время. Каждая его роль за последние годы — открытие, каждая новая работа — событие в театральной жизни. К таким героям относятся глубоко человечный и неподкупно чистый Федор Протасов, вступивший в глубокий нравственный конфликт с окружающей его аристократической средой; «всеми ветрами овеянный», дикий капитан Иынь, крушащий устой устаревшей мореходной науки в чиновничьих царских канцеляриях.

КАКУЮ бездну страстей открывает нам актер в своей трактовке Сальери! Вот он сидит, уронив голову, слушает музыку Моцарта. Его руки нервно вздрагивают. Сальери — Симонов поднимает голову, и мы видим его лицо, искаженное страданием, его глаза, полные слез.

А Маттиас Клаузен в пьесе Г. Гауптмана «Перед заходом солн-

Н. СИМОНОВ — Маттиас Клаузен («Перед заходом солнца»).

ца!» Можно много раз смотреть этот спектакль, и каждый раз наше внимание будет приковывать этот седовласый человек с его юной, пылкой душой, с его благородным горячим сердцем, с его темпераментом гражданина-борца. В проникновенном, одухотворенном исполнении Симонова предельно ясна мысль о том, что любовь тайного советника к нежной и доброй девушке из народа — Инкен не только светлое и глубокое чувство, но и невольное слившееся с ним стремление вырваться из рук хищных и жадных потомков — этих представителей нового порядка фашизирующей Германии. В этой любви протест против их произвола, вызов своему обществу.

За исполнение ролей Маттиаса Клаузена и Сальери Николай Константинович Симонов удостоен Государственной премии имени К. С. Станиславского.

О. НИКОЛАЕВА